

Формула «весело и страшно» в концепции времени Егора Летова

В статье формула «весело и страшно» из «Превосходной песни» Егора Летова рассматривается с учетом контекста песни Вадима Кузьмина, фильма Геннадия Шпаликова, стихотворения Олега Григорьевя. Делается вывод о том, что даже внешне простые формулы благодаря привлечению к их пониманию контекста могут наделяться сложными смыслами и тем самым выражать определенные грани авторского мироощущения.

Ключевые слова: формульная поэтика, время, цитата, Егор Летов, Вадим Кузьмин, Геннадий Шпаликов, Олег Григорьев.

Поэзия Егора Летова строится (в числе прочего) на использовании коротких концептуальных фраз, своего рода формул. В связи с этим летовскую поэтику можно назвать формульной. При этом здесь оказываются важны не только те формулы, которые в течение песни повторяются (часто они составляют припев или входят в него), но и формулы, входящие в куплетную часть, – короткие фразы-«кадры», стремительно сменяющие друг друга и звучащие в песне по одному разу. Структура формульной поэтики Летова базируется на синтезе таких неповторяемых формул-«кадров» и формул повторяемых.

Среди летовских формул встречаются во множестве сложные, глубокие, с трудом поддающиеся или вовсе не поддающиеся прямой расшифровке. Однако есть и такие, которые на первый взгляд и на фоне сложных формул кажутся нарочито простыми. К таковым можно отнести и интересующую нас формулу «весело и страшно», формулу, элементы которой внешне антитетичны относительно

но друг друга, однако в сочетании способны передать определенное состояние человека; скажем, состояние ребенка, слушающего страшную историю. Показателен один пример, когда «простая» формула «весело и страшно» ошибочно заменила куда более сложную: документальный фильм о «Гражданской обороне» его создатели назвали некогда придуманной Манагером и включенной в собственную песню Летовым формулой «Здорово и вечно»; в ноябре 2014 г. на новостном канале «Россия 24 Новосибирск» в телеэфире показа данного фильма в кинотеатре «Победа» ведущая назвала фильм по-другому – «Весело и страшно», т. е. сложная формула сменилась на более простую. Но так ли все просто с формулой «весело и страшно»?

У Летова она встречается в «Превосходной песне» из альбома «Армагеддон-попс» 1989 г. (все песни для этого альбома были написаны в 1988-м). Вот текст «Превосходной песни»:

Я желаю воспеть – я желаю одобрить
 Благородный инстинкт продолжения рода
 Солиднейший базис – чувство самосохранения
 Неуклонный процесс – изощренный порядок

Ежедневно ужираться до грязи, до блевотины
 Ругать совдеп ожирелой рыготиной
 Учить своих ближних превосходной рогатиной
 И чтить пресловутый человеческий фактор

Ах, как здесь я, как здесь я?!..

Я становлюсь превосходным солдатом
 С каждой новой соплей, с каждой новой матрешкой
 Медленно, но верно, – весело и страшно
 Я становлюсь превосходным солдатом

Ах, как здесь я, как здесь я?!..

Либо мне пора – либо всем вам загнуться
 Либо все молодцы – либо я один хороший
 Так лети же моя песня – по лукавым по просторам,
 Распухая любовью ко всем моим двуногим собратьям,
 двуногим согражданам

Ах, как здесь я, как здесь я?!..¹

Песня строится на соотнесении формул, кажущихся позитивными, и формул, чье значение ближе к негативному; противоположные в оценочном плане формулы сливаются, и в результате этого слияния начинает превалировать негативное, позитивное же редуцируется, иронично переосмысливаясь. В связи с этим и кажущееся однозначным при первом приближении (и, пожалуй, при слабом знании творчества Летова) название – «Превосходная песня» – оказывается не таким уж и простым (да и странно было бы, если бы песня с таким названием в творчестве Егора Летова была на самом деле о чем-то хорошем; впрочем, и песня о плохом может быть качественно превосходной). Что касается формулы «весело и страшно», то нельзя не заметить, что по соседству с ней в «Превосходной песне» Летова расположилась формула, являющаяся неточной цитатой из «Необычайного приключения» Маяковского: «медленно, но верно». Напомню ближайший контекст к этой формуле (у Маяковского «медленно и верно») в тексте-источнике:

А за деревнею –
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно².

Если учесть этот контекст и соотнести его с ближайшим контекстом текста-реципиента – песни Летова, то можно предположить, что одной из ведущих проблем и песни, и сегмента с формулой «весело и страшно», и самой этой формулы является проблема времени, ведь «медленно и верно» у Маяковского характеризует постоянно и неизбежно повторяющийся и сопровождающийся заходом солнца процесс завершения дня. Однако субъект стихотворения, напомним, смог этот медленный и верный процесс остановить, пригласив солнце к себе на чай. Потом, конечно, все вернулось на круги своя и каждый занялся своим делом, но важно и то, что поэту (а субъект – поэт, которого зовут Владимир Маяковский, напомним полное название стихотворения: «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче [Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.]») удалось сделать невозможное – своим словом изменить ход времени. То, чего в реальном физическом мире совершить нельзя, оказывается под силу совершить поэту в мире художественном. Через такой контекст концепции времени в тек-

сте-источнике можно посмотреть на время и в тексте-реципиенте, посмотреть хотя бы в том его сегменте, где содержится формула «весело и страшно»:

Я становлюсь превосходным солдатом
 С каждой новой соплей, с каждой новой матрешкой
 Медленно, но верно, – весело и страшно
 Я становлюсь превосходным солдатом.

Процесс становления превосходного солдата оказывается протяженным во времени («медленно»), но результат этого процесса не просто предсказуем, а очевиден и даже (учитывая союз «но») противопоставлен названному процессу («но верно»). Как же оценить то, что неизбежно случится с субъектом «Превосходной песни»? В мире Летова то, что связано с войной, в совокупности носит амбивалентный характер. В данном сегменте амбивалентность нарочито подчеркивается антитетичной формулой «весело и страшно». Одновременно эта формула характеризует и протяженный по времени процесс (медленное, но верное становление превосходного солдата), и предсказуемый и очевидный результат этого процесса. Вместе с тем можно допустить и прочтение, согласно которому элементы данной формулы могут быть разведены относительно процесса и результата: процесс, протяженный во времени, может быть охарактеризован словом «весело», а результат этого процесса – словом «страшно», т. е. весело становится превосходным солдатом, но страшно им стать. Впрочем, в любом случае формула «весело и страшно» весьма удобна для амбивалентной характеристики времени – его хода и того, к чему время в процессе человеческой жизни неизбежно придет. Иными словами, рассматриваемая формула емко воплощает летовскую концепцию времени или, по крайней мере, одну из граней этой концепции.

Однако надо помнить и то, что и сама формула «весело и страшно» является в песне Летова цитатой. Хронологически ближайшим контекстом и прямым (по всей вероятности) источником данной формулы в «Превосходной песне» можно считать песню Вадима (Димы) Кузьмина (Черного Лукича) «Будет весело и страшно» (1987?):

Будет весело и страшно
 Будет больно и смешно
 Будет как на промокашке
 Будет как в немом кино

Будут белые палаты
Будет добрый взгляд врача
Будут братья акробаты
Три звонка и три ключа

Будут радость поражений
И пощечины удач
Будут праведные речи
И визгливый бабий плач

Будут кислые помои
Будут сытые глаза
Будет всякое такое
Будет разное нельзя³.

И весь контекст песни Черного Лукича к формуле «весело и страшно», расположенной в начальном стихе и вынесенной в название песни, указывает на то, что и тут проблема времени актуальна: повторяющиеся в началах большинства стихов глаголы («будут» и «будет») задают перспективность событийного ряда, создают картину грядущего. И грядущее, если оценивать его через стремительно сменяющие друг друга «кадры», будет амбивалентным. Хотя, как и в летовском «Превосходном солдате», в этой амбивалентности то, что на лексическом уровне позитивно, редуцируется, уступая место негативному. Проще говоря, от формулы «весело и страшно» как характеристики будущего времени почему-то совсем не весело. И опять по какой-то причине создается ощущение, что весело относится к протяженному во времени процессу, а страшно – к результату этого процесса: по ходу будет весело, а в конце станет страшно. Можно даже сказать, что таковы авторские представления о жизни человека вообще – веселой по ходу, но страшной в неизбежном итоге своем. Вообще, вся песня Черного Лукича именно о жизни, о том, какой она будет, о событиях, которые в ней случатся. Будет в ней много всего довольно-таки разнообразного. Но вот быстрая смена стихов-«кадров» и отнюдь не долгое время звучания песни транслируют весьма пессимистичный момент: да, в жизни будет много разного, но все это быстро пройдет, чтобы завершиться известно чем; короче – будет весело и страшно.

Но, конечно, формула «весело и страшно» встречалась в искусстве и до второй половины 1980-х годов. Именно так характеризует свое состояние герой фильма «Долгая счастливая жизнь» (1966 г., автор сценария и режиссер Геннадий Шпаликов; позднее

Егор Летов так назовет и песню, и альбом, но это – отдельная большая история). Вот описание эпизода, где звучит интересующая нас формула. Герои Виктор (Кирилл Лавров) и Лена (Инна Гулая) уходят из зала, где идет спектакль МХАТа «Вишневый сад». Они уже в фойе, куда еще доносятся несколько реплик со сцены. И тут Виктор говорит: «Сейчас смотрю на тебя и, знаешь, у меня такое состояние... мне весело и страшно».

Поясню контекст этой фразы (ее, кстати, нет в опубликованном сценарии «Долгой счастливой жизни») краткой схемой событийного ряда фильма. Действие разворачивается в отдаленном городке, Виктор встречает Лену, между ними возникает взаимная симпатия, возможно – любовь; вместе они оказываются на спектакле столичного театра, гастролирующего в городке, вместе уходят из зала, не досмотрев спектакль до конца... Тут Виктор и произносит ту самую формулу – «весело и страшно». Конечно, для понимания данной фразы в шпаликовском фильме важно и то, что будет потом: Лена согласится уехать с Виктором, придет к нему в гостиницу вместе с маленькой дочкой, но Виктор, даже не простившись, покинет городок.

Каково же значение формулы «весело и страшно» в описанном эпизоде? Во многом это значение обусловлено цитируемым в фильме текстом – спектаклем «Вишневый сад» МХАТа и, соответственно, пьесой Чехова, специфика которой в соотношении с авторским жанровым обозначением (комедия) довольно успешно может быть выражена в свернутом виде формулой «весело и страшно». И Виктор констатирует, что и его состояние сродни характеристике мира чеховской пьесы: герой влюблен, а любовь, естественно, радостное чувство; однако Виктор то ли понимает, то ли ощущает и другую сторону любви: страшная сторона этого чувства возможна, например, в потере свободы для героя, а может быть – в том, что любовь может смениться ненавистью. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что многие персонажи «Вишневого сада» тоже влюблены – и Раневская, и Варя, и Лопахин, и Петя с Аней, даже Дуняша, даже Епиходов. И смотреть на их любовь и весело, и страшно. Как и на все прочие события чеховской комедии. Виктор же данной фразой открыто признает амбивалентность того чувства, которое он испытывает; признает и констатирует. И эта констатация может быть спроецирована на жизнь, на жизнь вообще; а с учетом названия фильма – на долгую счастливую жизнь, на счастливую, разумеется, в специфическом – шпаликовском – понимании.

Таким образом, формула «весело и страшно» в контексте фильма Шпаликова и с учетом чеховского контекста проецируется на

амбивалентное переживание героем любви и столь же амбивалентное понимание жизни. В плане же соотношения со временем здесь мы можем видеть примерно то же, что видели у Летова: любить весело, но вот то грядущее, что видится герою в любви, представляется ему страшным. Это очень похоже на чувство Лопехина к Варе из «Вишневого сада» – тут можно вспомнить сцену из четвертого действия, когда Лопехин идет делать предложение Варе, но так его и не делает, говоря о чем-то другом, а потом убегая на зов со двора. Почему не делает? Возможно, как раз потому, что ему страшно; страшно, например, потерять свободу. Шпаликовский Виктор, заметим, поступает похожим образом – он тоже бежит, бежит от только что обретенной любви и от перспективы на долгую счастливую жизнь. Человеку свойственно любить, а любить – весело и страшно. Как и жить. Жить одновременно и весело и страшно; и даже если только весело, то в будущем – страшно. Об этом (конечно, в числе прочего) и пьеса Чехова, и фильм Шпаликова. И рассматриваемая формула позволяет воплотить данный смысл, который проецируется и на «Превосходную песню» Летова, и на понимание Летовым и времени, и жизни человека.

Встречается интересующая нас формула (правда, в несколько ином виде) и в поэзии Олега Григорьева (1943–1992). И тут проблема времени уже представлена эксплицитно – стихотворение называется «Секунды»:

С каждой секундой
Я старше и старше
Сам себя становлюсь.
Ужасно смешно мне
И весело страшно,
Что скоро остановлюсь⁴.

Благодаря отсутствию союза «и» между элементами «весело» и «страшно» в григорьевском стихотворении рассматриваемая формула обретает несколько иное значение относительно рассмотренных выше случаев – теперь элементы не связаны сочинительной связью, а согласованы между собой. Исходя из лексического значения слов, составивших формулу, следует признать, что у Григорьева получился оксюморон, контекстуально характеризующий авторское представление о жизни, вернее – о неизбежном и зачастую навязчивом ожидании того, чем жизнь закончится: это страшно, но человек сублимирует этот страх тем, что ему весело, когда он воспринимает ход времени и жизни как единство крайних проявлений настроения.

Итак, что же можно сказать с учетом всех этих контекстов (собственно «Превосходной песни», песни Черного Лукича, фильма Шпаликова, стихотворения Григорьева) о формуле «весело и страшно» у Егора Летова? Представляется, что контексты делают формулу, которая изначально представлялась простой, более сложной, более глубокой – прежде всего через актуализацию категории времени, через трансляцию его авторского понимания и как результат понимания жизни человека. И понимание это не просто амбивалентно, оно строится на осознании и декларации жизненного процесса как сочетания противоречий, но такого сочетания, где традиционно противопоставленные друг другу крайности достигают состояния неразрывного единства друг с другом. Через это в числе прочего порождается и особое восприятие творчества Егора Летова: «...при абсолютной мрачности и безысходности текстов и песен творчество Летова несет в себе заряд однозначно положительной энергии... Деструктивное в летовском пространстве оказывается конструктивным, пессимистичное воспринимается как жизнеутверждающее»⁵. Можно сказать, что состояние слушателя или читателя при соприкосновении с художественным миром Егора Летова в какой-то мере характеризуется названной формулой – «весело и страшно». И даже если в этой формуле и не квинтэссенция летовского мира, черта, связанная с авторским пониманием жизни человека, с пониманием времени, ощущением его хода и его итога. Так внешне простая формула, в смысловом плане обогащенная через внутренние и внешние контексты, позволяет увидеть принципиальные грани мироощущения автора.

Примечания

- ¹ Гражданская оборона. Официальный сайт группы. Заглавие с экрана. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1057857790.html> (дата обращения: 10.10.2016).
- ² *Маяковский В.В.* Сочинения: В 2 т. М.: Правда, 1987. Т. 1. С. 121.
- ³ Черный Лукич. Официальный сайт. Заглавие с экрана. URL: http://www.lukich.info/texts/budet_veselo_i_strashno (дата обращения: 9.10.2016).
- ⁴ *Григорьев О.* Птица в клетке. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. С. 91.
- ⁵ *Новицкая А.С.* Концепт веселья в творчестве Егора Летова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. Вып. 12. Екатеринбург; Тверь, 2011. С. 205.